

Vous m'éclairerez beaucoup, m., et je ne puis assez vous en remercier, en me faisant observer que la conduite de ce prince, depuis qu'il est monté sur le trône, exige encore plus que la Suède connaisse ses sentimens.

En m'occupant de cet objet, je me mène à l'embarras où je me suis trouvé ce matin. Mon courrier qui était chargé d'une lettre du comte de Guillenborg pour m. Nolken, m'a attiré une visite de ce ministre dans laquelle il m'a témoigné se réjouir avec moi de ce qu'on lui mandait que mon exprès m'apportait d'amples instructions sur la position actuelle de la Suède, et que lui trouverait désormais en moi de plus grands secours que ceux qu'il avait déjà éprouvés; cela était trop articulé de sa part pour reculer, en sorte que pour que ses relations ne détruisent point le préjugé où il paraît que l'on est en Suède je lui ai dit qu'en effet les intérêts seuls des suédois m'arrêtaient encore ici; que l'on cherchait à m'en dédommager en témoignant être satisfait de l'attention que j'avais particulièrement portée à tout ce qui pouvait être relatif à la Suède; qu'on m'indiquait de même des voies propres à me donner les lumières plus étendues, et que si l'usage que j'en ferais, répondait à mes soins, il aurait lieu de s'en apercevoir par

---

Вы разясняете мнѣ многое, м. г., и я не могу достаточно отблагодарить васъ за это, такъ какъ вы мнѣ указываете на то, что поведеніе прусскаго государя, со времени восшествія на престолъ, весьма настоятельно требуетъ, чтобы Швеція проникла въ его истинныя чувства.

Занимаясь этимъ предметомъ, я былъ приведенъ въ затрудненіе, изъ котораго не могу выйти съ сегодняшняго утра. Отправленіе моего курьера, которому было поручено доставить письмо отъ графа Гилленборга Нолькену, имѣло слѣдствіемъ визитъ этого министра, въ которомъ онъ выразилъ свою радость за меня, такъ какъ ему сообщали, что мой нарочный привезъ мнѣ обширныя инструкціи по поводу нынѣшняго положенія Швеціи, и онъ будетъ встрѣчать отнынѣ, съ моей стороны, большее содѣйствіе, нежели прежде; это было высказано имъ слишкомъ ясно для того, чтобы можно было потомъ взять эти слова назадъ, такъ что его отношенія вполне разсѣиваютъ предубѣжденіе, господствующее, повидимому, въ Швеціи; я сказалъ ему, что дѣйствительно лишь шведскіе интересы удерживали меня еще здѣсь; и меня старались вознаграждать за то, выражая свое удовольствіе по поводу особаго вниманія, оказываемаго мною ко всему, что касается Швеціи; мнѣ также указывали на пути, способные доставить мнѣ болѣе подробныя свѣдѣнія, и насколько пользованіе этими средствами оправдываетъ мои ожиданія, онъ можетъ судить по тому, что я сообщаю ему о своихъ открытіяхъ. Нолькенъ,

celui que j'apporterais à lui faire part de mes découvertes. M. Nolken a pris heureusement pour réelles ces différentes circonstances et ne m'a point occasionné de détails aussi embarrassants que l'avait été son premier exposé.

M. le comte de Munich, sans remplir la place du comte d'Osterman, a contresigné la seconde lettre du Czar, parce qu'il croit devoir s'arroger tout ce qu'il croit caractériser une certaine distinction; il en a agi de même cette après-midi, lorsque je lui ai laissé le choix de remettre à lui ou au comte d'Osterman copie de mes nouvelles lettres de créance; il l'a prise et gardée et n'a pas daigné même prononcer sur cela le nom du comte d'Osterman; celui-ci qu'une indisposition m'a empêché de voir aujourd'hui et que je verrai demain pour ménager les uns et les autres, n'est rien moins qu'insensible à la manière dont il est traité par le feld-maréchal Munich; il est aussi certain qu'il cherchera à s'en venger sourdement, et la confiance que le prince de Brunswick ne cache point avoir en lui, peut nous préparer des évènements nouveaux et intéressants. Le comte d'Osterman a pour captiver ce prince l'avantage que plusieurs personnes savent qu'il est penché de préférence à faire déclarer le prince de Brunswick régent de la couronne et que ne donnant aucunes bornes à son affection pour un prince né allemand, il

по счастію, принявъ за настоящую монету эти различныя заявленія и не потребовалъ у меня никакихъ подробностей, что поставило бы меня въ такое же затрудненіе, какъ и первое заявленіе его.

Графъ Минихъ, не занимая поста графа Остермана, контрасигнировалъ второе письмо Царя, такъ какъ онъ считаетъ должнымъ присваивать себѣ все, что, по его мнѣнію, указываетъ на извѣстное отличіе, точно такъ же поступилъ онъ сегодня послѣ полудня, когда я предоставилъ выборъ вручить ему или графу Остерману копію съ моихъ вѣрующихъ писемъ; онъ взялъ ихъ и оставилъ у себя, не удостоивъ даже при этомъ произнести имя графа Остермана; послѣдній, котораго мнѣ не удалось сегодня видѣть, вслѣдствіе его болѣзни, и котораго я увижу завтра, чтобы не раздражать ни той, ни другой стороны, весьма чувствителенъ къ обхожденію, какому онъ подвергается со стороны фельдмаршала Миниха; нѣтъ, притомъ, никакого сомнѣнія, что онъ изыскиваетъ втайнѣ способъ мести; довѣріе же, которое принцъ Брауншвейгскій явно ему оказываетъ, можетъ подготовить событіе новое и интересное для насъ. Графъ Остерманъ, для привлеченія этого принца на свою сторону, располагаетъ слѣдующимъ средствомъ; многія лица знаютъ, что онъ особенно склоненъ объявить принца Брауншвейгскаго регентомъ имперіи и, не полагая никакихъ предѣловъ своей привязанности къ

еût même voulu le faire parvenir à la dernière et réduire ses enfants à l'état d'héritier de la couronne.

Ce que m. le comte de Munich a fait relativement à la copie de mes lettres de créance, me conduit à vous informer d'une particularité. Après en avoir fait lecture: „Vous serez“, m'a-t-il dit, „tôужours ambassadeur ici“.— „Vous voyez bien“, lui ai-je répondu, „que le caractère ostensible que je produirai, est celui de ministre plénipotentiaire“.— „Mais“, a-t-il repris, „nous avons un ambassadeur à Paris“.— „J'ignore“, lui ai-je répondu, „qu'il eût présenté ses nouvelles lettres de créance“. Et pour abrêger un détail que la sensibilité du comte d'Osterman aurait pu rendre gênant, j'ai rejeté la conversation sur la nécessité où je me trouvais, de différer d'être admis à l'audience du Czar, dès que n'ayant ordonné que ce matin mon deuil, je ne pourrais y paraître avec la décence convenable.

M. le comte d'Osterman voyant dans la copie de ma lettre de créance, que j'en avais une autre à rendre, m'a demandé, si je voudrais lui en donner un duplicata; je lui ai dit que quoique par l'usage on se restreigne à en user de la sorte pour les seules lettres de créance, je défèrerais avec plaisir à ce qu'il souhaitait, si moi-même j'avais une copie de cette seconde lettre et qu'elle ne fût pas cachetée;

принцу нѣмецкаго происхожденія, онъ даже готовъ возвести этого принца на престоль, а дѣтей его провозгласить наслѣдниками престола.

Отношеніе, выказанное графомъ Минихомъ къ копіи моихъ вѣрющихъ писемъ, побуждаетъ меня сообщить вамъ еще объ одной подробности. Прочитавъ эту копію, графъ Остерманъ сказалъ мнѣ: „вы во всякомъ случаѣ будете здѣсь посломъ“.— „Но, вы видите“, отвѣчалъ я ему, „что официальное званіе, которымъ я буду облеченъ, это званіе полномочнаго министра“.— „Однако“, возразилъ онъ, „мы вѣдь имѣемъ въ Парижѣ посла“.— „Мнѣ неизвѣстно“, отвѣчалъ я ему, „чтобъ онъ представилъ свои новыя вѣрющія письма“. И для того, чтобы не входить въ подробности, которыя могли бы оказаться щекотливыми, вслѣдствіе раздражительности Остермана, я перевелъ разговоръ на то, что поставленъ въ необходимость отсрочить свое допущеніе къ аудіенціи у Царя, такъ какъ лишь сегодня утромъ получилъ повелѣніе о ношеніи траура и не могу явиться ко двору, согласно требованіямъ приличія.

Графъ Остерманъ, усматривая изъ копіи моего вѣрющаго письма, что я долженъ вручить еще другое письмо, спросилъ меня, не пожелаю ли я дать ему копію и этого послѣдняго; я сказалъ, что хотя обыкновенно принято поступать такимъ образомъ лишь по отношенію къ вѣрющимъ письмамъ, но я съ удовольствіемъ уступилъ бы его желанію, еслибы самъ имѣлъ

j'ai évité par ce moyen toute explication. M. le comte d'Osterman s'est alors rabattu sur les titres, et m'a dit que sans doute ils étaient conformes à l'usage établi; je l'en ai pleinement assuré; j'ai supposé que j'avais eu la même curiosité que lui, et que pour la satisfaire j'avais confronté les nouvelles lettres avec une ancienne que je n'avais pu remettre à la Czarine défunte, et qu'il n'y avait aucune différence quelconque; m. le comte d'Osterman en a paru fort content.

Je ne puis trop me louer des politesses de m. le feld-maréchal comte de Munich. Il m'a témoigné de la façon la plus obligeante, combien il était charmé de me conserver ici. Il m'a fait, pour hâter mon deuil, toutes les offres de service qui pouvaient dépendre de lui, et je l'ai quitté d'autant plus touché de ces différentes attentions de sa part qu'elles étaient accompagnées de tout ce qui pouvait caractériser l'amitié.

Mais je n'en redoute pas moins ce que pourra faire sur lui la réflexion, quant à l'audience à prendre du Czar, et aux difficultés déplacées qui pourront en résulter; un motif m'autorise à les prévoir, c'est que m. de Finch eut avant-hier audience de m-me la Régente, et se constitua par cet acte ministre plénipotentiaire de la même façon que m. de Botta, de Mardefeld et de Lynar.

копію съ этого второго письма и еслибы оно не было запечатано; такимъ способомъ я избѣгнулъ всякаго объясненія. Графъ Остерманъ заговорилъ тогда о титулахъ и сказалъ, что, безъ сомнѣнія, они соотвѣтствуютъ установленному обычаю; я вполнѣ его въ томъ удостовѣрилъ: я сказалъ, будто бы у меня возникло подобное же любопытство, и для удовлетворенія его я слычилъ новыя письма съ прежнимъ, котораго я не въ состояніи былъ предъ-явить покойной Царицѣ, и не нашель при этомъ никакой разницы; графъ Остерманъ, казалось, остался весьма доволенъ этимъ обстоятельствомъ.

Я не могу достаточно нахвалиться вѣжливостью фельдмаршала Миниха. Самымъ любезнымъ образомъ высказалъ онъ мнѣ, насколько онъ доволенъ тѣмъ, что я остаюсь здѣсь. Для того, чтобы ускорить возможность облеченія моего въ трауръ, онъ предлагалъ всякаго рода услуги, какія только могли отъ него зависѣть. Я вышелъ отъ него тѣмъ болѣе тронутый различными знаками вниманія съ его стороны, что они сопровождались всяческими проявленіями, выражающими дружбу.

Тѣмъ не менѣе я весьма опасаюсь того, чтò выскажетъ онъ по нѣкоторомъ размышленіи относительно аудіенціи моей у Царя и тѣхъ неумѣстныхъ затрудненій, которыя могутъ тогда явиться. Одно обстоятельство за-ставляетъ меня ихъ предусматривать, а именно, Финчъ имѣлъ третьяго дня аудіенцію у Правительницы и утвердился на основаніи этого дѣйствія въ правахъ полномочнаго министра, притомъ совершенно такимъ же способомъ, какъ маркизь Ботта, Мардефельдъ и Линаръ.

Quelques moments avant que m. de Finch fût introduit, m. de Bakhof qui n'a point encore reçu de nouvelles lettres de créance, s'acquitta d'un compliment de félicitation dont le roi de Danemark l'avait chargé pour m-me la Régente.

№ 48. Le marquis de la Chétardie à m. Amelot.

Pétersbourg, 31 janvier (11 février) 1741.

Je ne me contentai point d'aller mercredi, ainsi que j'ai eu l'honneur de vous en prévenir, faire part à m. le comte Osterman de l'arrivée de mon courrier et de ce qu'il m'avait apporté. Je lui récapitulai ce qui s'était passé la veille entre m. le feld-maréchal de Munich et moi; je lui fis sentir à cette occasion que la confiance qu'il m'avait inspirée, ajoutant au plaisir que j'avais eu de contracter l'habitude de me trouver vis-à-vis de lui, j'eusse désiré de n'avoir point à déférer à la sensibilité dont je savais qu'était susceptible le premier ministre sur les prérogatives de sa place; je lui dis encore que j'avais rappelé ce qui se pratique en France comme pour indiquer à m. de Munich que la copie de mes nouvelles lettres de créance devrait être remise au

---

За нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, какъ былъ введенъ Финчъ, Бакофъ, не получившій до сихъ поръ никакихъ новыхъ вѣрющихъ писемъ, высказалъ поздравительное привѣтствіе, которое король датскій уполномочилъ его передать Правительницѣ.

№ 48. Отъ маркиза де-ла-Шетарди г. Амело.

С.-Петербургъ, 31 января (11 февраля) 1741.

Я отнюдь не ограничился тѣмъ, что отправился въ среду, какъ я имѣлъ честь извѣстить васъ, къ графу Остерману, чтобы сообщить ему о прибытіи моего курьера и о томъ, что онъ привезъ мнѣ. Я изложилъ ему по порядку все, что произошло наканунѣ между мной и фельдмаршаломъ Минихомъ; по этому поводу я высказалъ ему, что довѣріе, которое онъ мнѣ внушаетъ, еще болѣе усиливаетъ удовольствіе, испытываемое мною, вслѣдствіе установившейся у меня привычки бесѣдовать съ нимъ; я желалъ бы, поэтому, не обращать никакого вниманія на ревнивое отношеніе, выказываемое, какъ мнѣ извѣстно, первымъ министромъ къ преимуществамъ, сопряженнымъ съ его должностію; я сказалъ ему, кромѣ того, что помню порядокъ, соблюдающійся во Франціи, какъ бы для того, чтобы указать Миниху, что копія